

Крылов Виктор Александрович

**Орфей в аду. Опера-фарс в 4
карт**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Александрович К.**
Орфей в аду. Опера-фарс в 4 карт / Крылов Виктор Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 94 с.

ISBN 978-5-519-91363-8

ISBN 978-5-519-91363-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

СМЕРТЬ ЭВРИДИКИ.

Красивое мѣстоположеніе въ окрестности Оивъ. Съ одной стороны хижина Ариста съ надписью: «Аристъ, медовый фабрикантъ, продажа оптомъ и по мелочи». Съ другой хижина Орфея съ надписью: «Орфей, директоръ оивской консерваторіи, даетъ уроки музыки и настраиваетъ фортепьяно».

ВМѢСТО ПРОЛОГА.

Занавѣсъ поднимается до окончанія увертюры и вслѣдъ за поднятіемъ его изъ земли посреди сцены выходитъ русскій верстовой столбъ, который по окончаніи увертюры открывается и изъ него выходитъ **Общественное мнѣніе**. Оно одѣто мальчикомъ: въ сандаліяхъ, плащѣ и рубашкѣ цвѣта верстоваго столба. Одежда его измарана и виситъ лохмотьями.

Общественное мнѣніе.

Я Общественное мнѣнье!
И, у васъ я, господа,
Умоляю снисхожденья,
Появляясь къ вамъ сюда
Въ столь издранномъ одѣяньи;

Но ей богу на Руси
Такъ измѣнчивы желанья,
Что хоть платья не носи.
Красный цвѣтъ ужасно марокъ,
Лучше и не надѣвай,
За ничтожнѣйшій подарокъ
Въ мигъ изгадать, хоть бросай.
Я носило какъ-то прежде
Цвѣтъ зеленый, въ честь надеждъ;
Но не даромъ отъ отцовъ,
Испытавшихъ жизни холодъ,
Мы слышали: зелень — молодъ,
И надежда — мать глупцовъ.
Послѣ черный надѣвало;
Впрочемъ, что перечислять?
Много я цвѣтовъ мѣняло,
Много буду впредь мѣнять.
А пока больное тѣло
Въ національный цвѣтъ одѣло;
Но въ плащѣ ужъ столько дыръ,
Такъ его мнѣ истрепали,
Что теперь во мнѣ едва-ли
Вы найдете свой кумиръ.

Но меня вы пощадите
Для грядущихъ лучшихъ дней,

А пока ума не ждите
Отъ возвышенныхъ рѣчей.
Откровенно вамъ сознаюсь,
Что ей богу, не шутя,
Я не рѣдко завираюсь,
Словно малое дитя.
Что ни день — припадокъ новый,
Что ни слово — ерунда;
Но минуетъ вѣкъ суровый,
Придутъ лучшіе года,
Перестану вздоръ молоть я,
Загремитъ иная рѣчь
И съ моихъ усталыхъ плечъ
Сброшу грязныя лохмотья!

А пока я на скандалъ
Все вниманье обращаю;
Чтобы всякій это зналъ,
Громогласно заявляю,
Что иду уснуть теперь;
Но коль кто меня разбудить,
Никого щадить не будетъ
Разъяренный хищный звѣрь.

Уходитъ снова въ столбъ, который съ нимъ
вмѣстѣ проваливается.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Эвридика (рветъ цвѣты и связываетъ ихъ въ букетъ).

Чье сердце растревожитъ рана,
Тотъ сна не найдетъ,
Всегда съ восходомъ солнца рано
Съ постели встаетъ.

Я чуть свѣтъ цвѣты срываю
Съ шелковой травы;
Но кому я ихъ собираю?
Знать хотите вы,

Кому?

Кому?

Не проболтайтесь только мужу моему:
Здѣсь пастушекъ живетъ, ему
Цвѣты дарю.

Я пастушку цвѣты дарю,
Ни слова мужу моему.

И съ каждымъ утромъ приношу я
Красавцу букетъ,
И тѣ цвѣты сюда кладу я
Пока его нѣтъ.

И такъ сильно сердце бьется,
Пыкаетъ вся кровь;

Но къ кому душа такъ рвется?

Спросите вы вновь.

Къ кому?

Къ кому?

Не проболтайтесь только мужу моему:

Здѣсь пастушекъ живетъ, ему

Всю жизнь дарю.

Я пастушку всю жизнь дарю,

Ни слово мужу моему.

(Она нацѣпляетъ букетъ на дверь Ариста; остальные цвѣты раскидываетъ у его порога. Съ противоположной стороны входитъ Орфей).

СЦЕНА ВТОРАЯ.

ЭВРИДИКА И ОРФЕЙ.

Эвридика (бросая цвѣты). Я хочу, чтобъ, вернувшись домой, онъ нашелъ здѣсь мои цвѣты.

Орфей. Это она! моя прелестная нимфа, за которой я на дняхъ гнался по Оивскому бульвару, возвращаясь изъ консерваторіи... Она одна, воспользуемся минутой, и заявимъ о своемъ присутствіи сладкими звуками божественнаго инструмента. (Онъ играетъ страстную мелодію на скрипкѣ).

Эвридика (обернувшись). Мой мужъ!

Орфей (про себя). Жена!!! Ахъ, я болванъ! поскорѣй прикрикну на нее, пока она еще не успѣла начать ссору. (Ей) Ага! сударыня, попались?!..

Эвридика (невинно). Въ чемъ это?

Орфей. Куда это вы изволите кидать ваши цвѣты?

Эвридика. Куда?! на вѣтеръ!... Да полно вамъ разыгрывать оскорбленнаго... А сами-то вы? для кого это испускаете ваши страстные мелодіи.

Орфей. Я... я... я почувствовалъ близость Абиссинскаго маэстро и это меня вдохновило.

Эвридика. Вздоръ, вздоръ! голубчикъ: Абиссинскій маэстро давно ужъ не промышляетъ музыкой, а занимается другими художествами.

Орфей. Но, мой другъ...

Эвридика. Вотъ какое заключеніе я дѣлаю изъ всего этого: если у меня есть свой пастушекъ, такъ и вы не безъ пастушки,—и прекрасно; я въ ваши дѣла не вмѣшиваюсь: дѣлайте съ вашей пастушкой, что вамъ угодно, но оставьте и меня съ моимъ пастушкомъ.

Орфей. Эвридика! я краснѣю отъ вашихъ словъ.

Эвридика. Полноте казанской сиротой-то прикидываться. Взглянуть на него, такъ онъ на видъ воды не замутистъ; да я-то васъ очень хорошо

знаю. Въ тихомъ омутѣ черти водятся... вотъ что.

Орфей. Эвридика! жена моя!

Эвридика. Что-жъ изъ этого? что вы этимъ хотите сказать?

Орфей. Что я хочу сказать?... Я хочу сказать, что ядъ, распространенный въ современномъ обществѣ, не миновалъ и васъ. Вы вышли за меня замужъ въ то время, когда вообще иначе глядѣли на вещи. Образование было классическое, поэты и художники были въ великомъ уваженіи, искусство считалось призваніемъ душъ особенныхъ. Теперь насъ, знаменитыхъ пѣвцовъ, никто въ грошъ не ставитъ, стихотворцы съ возвышенными помыслами во всеобщемъ презрѣніи.

Эвридика. Довольно, довольно! я ужъ это все слышала.

Орфей. Теперь!... теперь мы, посланники боговъ, питомцы музъ, для васъ ничего не значимъ. Я знаю, что я въ вашихъ глазахъ жалкій скрипачъ, ненужная роскошь, паразитъ человѣчества!... Но помните, сударыня, что этотъ паразитъ человѣчества своею вдохновенною фантазіею поразитъ человѣчество!...

Эвридика. Поражайте кого угодно, да не раздражайте меня. Вы совсѣмъ одурѣли отъ газет-

ныхъ толковъ о классическомъ и реальномъ воспитаніи. Вы порете дичь.

Орфей. О! я вижу, до чего довела васъ ваша реальность... Вы нарочно на зло мнѣ полюбили именно пастуха, потому что онъ имѣетъ дѣло со скотиной, то есть занимается естественными науками и это очень естественно.

Эвридика. Напечатайте это гдѣ нибудь, вы найдете себѣ горячихъ поклонниковъ.

Орфей. И меня, душу возвышенную, вы могли промѣнять на человѣка, подчищающаго скотскую грязь!

Эвридика. Что разговаривать, я вамъ сказала, что я люблю моего пастуха и буду любить, и скажу это кому угодно, хоть на площади.

Орфей. Тсс.., Эвридика!... Развѣ ты забыла, что за кулисами дремлетъ Общественное мнѣніе?— Не буди его.

Эвридика. Плевать я хотѣла на ваше Общественное мнѣніе.

Орфей. Madame!.. умоляю васъ! *Sauvez les apparences!*... (Тихо) Ну, хорошо; ну, я согласенъ... дѣлайте, что хотите съ вашимъ пастухомъ, я мѣшать не буду... Но дѣлайте втихомолку, какъ знатныя барыни дѣлають... *Les convenances, madame, les convenances!*

Эвридика. Оставьте меня въ покоѣ, я не хочу притворяться ни передъ кѣмъ.

Орфей. Да это нигилизмъ!

Эвридика. Какъ угодно называйте.

Орфей. Проклятіе!...

Эвридика. Да, да, проклиняйте меня за то, что я не хочу, какъ ваши любезныя барыни, обманывать трехъ любовниковъ разомъ, а признаю откровенно одного; что не завожу втихомолку шашни, а люблю искренно одного; что ему одному хочу принадлежать и говорить объ этомъ всѣмъ и каждому.

Д У О.

Орфей. А! Вотъ вы какъ!

Эвридика. Да, мой дружокъ.

Орфей. Я обманутъ? я вашъ супругъ!

Эвридика. Да, да, мой другъ.

Орфей. Даришь презрѣньемъ ты артиста?

Эвридика. Да, мой дружокъ.

Орфей. Не любишь славнаго солиста?

Эвридика. Нѣтъ, муженекъ,
Ты, мой дружокъ,

Пилишь безбожно
И невозможно
Мнѣ выносить
Твою игру.
Хоть ты мнѣ мужъ,
Но почему—жъ
Должна я слушать эту чушь?

Орфей. Я за твое презрѣнье
Тебѣ придумалъ мщенье!

Эвридика. Какъ вы будете мстить?
Узнать я желаю!

Орфей. Концертъ я съиграю
Прелестный сейчасъ.
Его отхватаю
На славу для васъ.

Эвридика. Сжальтесь, сжальтесь, я васъ умоляю!

Орфей. Васъ надо наказать:
Я стану вамъ его
Чась съ четвертью играть.

Эвридика. О пощадите!
Какъ, цѣлый часъ?

Орфей. Да, цѣлый часъ
Я буду мучить васъ.

Эвридика. Уйду отсюда я.

Орфей. Нѣтъ, душечка моя.

Эвридика хочетъ уйти, Орфей ее останавливаетъ и
начинаетъ играть на скрипкѣ.